

Пешт и Буда: два в одном

1. Поступай в гусары!

Я бывал в Будапеште в разные периоды его истории, в разные времена года, но, пожалуй, лишь недавно сумел проникнуть в тайны очарования и шарма этого величественного города. Собственно, таковым — имперским, масштабным — он стал сравнительно недавно, в конце 19 века.

Нынешняя столица Венгрии расположилась на территории трех городов, имевших до того самоуправление, — Буда, Пешта и Обуды, на месте которой находятся археологические памятники — фрагменты зданий древнеримского Аквиниума. Затем на протяжении тысячелетий здесь жили авары, гунны, славяне, которых вытеснили мадьяры. Они с переменным успехом воевали с татаро-монголами, пока, наконец, король Бела IV не укрепился на берегу Дуная и не заложил первые камни Пешта. Окончательно турки были изгнаны лишь в 1686 году, и с тех пор (до конца первой мировой войны) Будапешт, объединивший три города в 1873 году, был наряду с Венной одной из двух столиц Австро-Венгрии. Затем началась и продолжается по сегодняшний день новейшая история страны — с ее потерями и обретениями...

Что до Буда, возвышающейся над Дунаем, то здесь на протяжении веков шли кровопролитные сражения, в основном — с турками. В память о защитниках города — дунайских рыбаках — и сооружена Будацкая крепость, известная как Рыбацкий бастион.

Именно с нее мы начали знакомство с одной из самых красивых и харизматических столиц мира. Мы взобрались на крепостную стену в ненастное утро, но оказалось, что морозящий дождь и порывы ветра с реки не только не помешали ощутить прелесть и значительность панорамы Пешта, лежащего на другом берегу, но и придали пейзажу особый флер и романтизм...

Силовой точкой Буда является готическая церковь Матьяша, построенная в 13 веке. Здесь венчались короли и императоры, в том числе Матьяш Корвин и Франц-Иосиф I с супругой Элизабет, более известной как Сиси.

Неподалеку — грандиозный Королевский дворец, где нынче находится резиденция президента страны. Его охраняют гвардейцы, ведущие

свою родословную от легендарных венгерских гусар, славящихся не только отвагой, но и особым шиком, буйным нравом, уникальной способностью охмурять женский пол и держать удар в дружеских попойках. Удивительно живой и впечатляющий образ венгерского гусара воссоздан в бронзовом памятнике, у которого любят фотографироваться как дамы, так и господа.

На стене бывшей казармы изображен полк усачей, готовых на любые подвиги.

Вослед Козьме Пруткову дам совет вьюноше, прибывшему в Будапешт по туристской путевке:

Если хочешь быть красив, путешествовать без ксив,
ус крутить, с ума сводить Эржбету, Мэри, Сару,
собирайся в Будапешт, поступай в гусары!

...Дегустация в подземелье — по сути, в катакомбах... Проходим гуськом под аркой, увитой виноградными лозами, и пробираемся между бочками с винами разных регионов Венгрии. Пока мы, поглядывая по сторонам, осваиваемся в полусумраке сводчатого зала, повара разжигают в жаровнях огонь (блюда, которые нам подадут, будут в буквальном смысле — с пылу, с жару). О каждом из них можно было бы подробно и со вкусом рассказать, но за недостатком места остановлюсь лишь на короле мадьярской кухни — гуляше.

Сразу же позабудьте о тушеном мясе с картофельным пюре или макаронами, которое значилось под его именем в меню наших столовых. Настоящий пёркёльт (таково родовое имя гуляша) — похлебка из нескольких видов мяса (в том числе и охотничьих трофеев), которая часами булькает в луковом соусе в котле на открытом огне с добавлением корней и огромного количества паприки — уникального венгерского красного перца...

Еще один совет начинающему вояжеру:

Если ты продрог, устал и голоден зверски,
выпей граппу, выпей две, съешь гуляш по-венгерски!

Блюдо, которым угощали нас, повторить в одесских условиях невозможно, еще и потому что подавали его под не менее огненный чардаш. Его лихо отплясывали под самозабвенный оркестр две пары танцоров в разноцветных костюмах...

Официанты проявили себя ловкими и смелыми жонглерами и манипуляторами: они ловко поднимали вверх специальные сосуды, и вино сильной и стремительной струей устремлялось в доверчиво раскрытые глотки тех из нас, кто был посмелее или уже успел к тому времени проде-

густировать достаточное количество напитков, хранящихся в вышеупомянутых бочках...

В будапештских катакомбах —
не приют контрабандистов
и, конечно, не бюро партизанского обкома,
а концерт контрабасиста
и столы для пышного приема...
Здесь туристов потчуют "Токаем",
время здесь летит — не замечаем.
Пляшут здесь мадьярские девчата —
в их глазенках озорные чертенята!
Их партнеры в траченных лосинах
в перерывах жутко керосинят —
косят глазом на богатеньких китайцев...
Ах, не перепутать б Иня с Янем!
И не зашибить бы в танце яйца!
Плещут вина в тишине подвала,
бьются о борта дубовых бочек...
Кончен бал, и путь не близок,
и в отеле будем только к ночи...

2. На скамейке с Кальманом

...Если Буда — средоточение исторических памятников, то здесь находятся самые крупные и значимые центры политической, деловой и культурной жизни не только Будапешта, но и всей Венгрии. Напомню, что именно Пешт стал местом реализации грандиозных и амбициозных планов венгерской буржуазии, возмечтавшей в конце 19 века посоперничать с самой Веной — центром империи Габсбургов. Планировку центра, проектирование и строительство проспектов, бульваров, домов, мостов, театров, музеев, вокзалов доверили лучшим архитекторам и инженерам Европы и Америки. Достаточно назвать великого Жана Эйфеля — отца знаменитой парижской башни...

Мы жили на Бенцур-утце (улица по-венгерски), неподалеку от проспекта Андраши, соединяющего величественную площадь Героев и роскошные торгово-кофейные улицы вроде Ваци-утцы. Под проспектом пролегает одна из линий метро (второе в мире после Лондонского), но мы предпочитали ходить пешком, любуясь площадями, великолепными до-

мами с ажурными чугунными оградами, коваными воротами и ограждениями балконов, заглядывая в парадные, дивясь первозданному декору, сохранившемуся после нескольких войн и революций...

Не спеша добирались до оперного театра, колонны которого были закутаны в алые полотнища — символ премьеры оперы Рихарда Штрауса "Электра", созданной по мотивам античной трагедии, в которой проливается немало крови. Мы отлично понимали (из предыдущего европейского опыта), что достать сходу билеты на мировую премьеру в столичном театре невозможно, и все же попытались. И были вознаграждены: ссылка на Одессу, где театральное здание "почти такое же", на мою журналистскую принадлежность, принесли приличные места! Спектакль достоин подробной и восхищенной рецензии в специальном издании, а в рамках этих заметок скажу лишь, что редко когда слышал столь вдохновенную игру оркестра, столь филигранное и осмысленное исполнение труднейших вокальных партий, сочиненных Штраусом — одним из создателей новаторской Венской школы.

После спектакля восторженные зрители (кстати, здесь не принято бежать к сцене с букетами, их вручают артистам за кулисами) отправились в кафе (а их немало поблизости театра), где за бокалом шампанского или токайского, за чашечкой кофе с блинчиками а-ля Гундель предались обсуждению увиденного и услышанного. Особенного внимания знатоков удостоилась прима — великолепная Агнесс Балтса, звезда мировой сцены.

Оставим меломанов, щеголяющих музыкальными терминами и названиями опер, и поделимся с гурманами секретом приготовления чудоблинчиков, рецепт которых изобрел Гундель — легендарный кулинар старого Будапешта (созданный им ресторан и сегодня — самый известный и дорогой в Венгрии): в обычное тесто добавляют изюм, засахаренную апельсиновую цедру, грецкие орехи, корицу...

По соседству с оперой — знаменитая на весь мир Будапештская оперетта. Ее слава зиждется на шедеврах короля жанра Имре Кальмана. Если на "Электру" нам все же удалось попасть, то достать билеты на "Сильву" (она в оригинале называется "Королева чардаша") мы и не пытались.. Я лишь присел на бронзовую скамью рядом с изваянным из того же благородного металла композитором и полюбовался молоденькими актрисами, которые после репетиции выпорхнули стайкой из служебного входа. Будущие Сильвы, Марицы, Принцессы цирка пробегали мимо нас, поглядывая на часы, торопясь на свидания с романтичными Эдвинами, мужественными Тассило, но и с богатыми шалопаями Бони, и игривыми князьями Воляпук...

Проспект Андраши заканчивается в хитросплетении пешеходных зон с фешенебельными гостиницами и бутиками, которые ведут на площадь Вёрешмарти, — центр народных гуляний, ярмарок, праздничных базаров под Рождество и Пасху. Невозможно в одной статье рассказать обо всем, что предлагают в эти дни искусные мастера, приезжающие в столицу со всей страны. Два дня мы посвятили знакомству с чудесными, волшебными свидетельствами их фантазии, усердия и доброго нрава.

Вот юноша с лицом поэта склонился над кукольным театром, где разыгрывается мистерия о Младенце и Волхвах. Рядом — мастер колдует над зверушками из травы, — мы благодарны ему за зеленого кота с удивленными глазами...

Площадь Вёрешмарти я искал на карте Большого Будапешта...

Спрашивал прохожих, не терял надежды...

И вот она пред нами — залита огнями —

в предвкушеньи торжества, в ожиданьи Рождества

здесь продадут вам ангелов, да что там — и архангелов,
изделия искусных венгерских мастеров и пряничных котов!

Кузнец кует подсвечники и звезды — символ Вечности,
здесь вина наливают из лучших кабаков.

Я предложил жене глинтвейну, но та, привычная к рейнвейну,
захотела марципану, а это вам — не мармелад, и ударяет
по карману!

И тут над площадью повис аккорд тягучий контрабаса,
и мы ушами повели и оторвались от колбасок...

То музыкальная семья из городочка Эстергома
уселась шумно на помост и чувствует себя, как дома!

Гундосит в дудочку отец — пять дочек сделал молодец —
красоток голосистых в узорчатых тугих платках,
веселых кофтах и монистах!

А мать плечами повела, глазами темного окраса
и потянула на себя смычок охрипший контрабаса...

Все изменилось!

И в момент и шелест форинтов куда-то испарился...

И венгры вспомнили: "Адвент!"

Еще чуть-чуть — и Он родится...

...На следующий день мы вновь прошли проспект Андраши — в обратном направлении. Побывали в храмах, в которых сосредоточена духовная энергия, многонациональная составляющая столицы. В соборе святого

Иштвана хранятся мощи этого короля — его нетленная десница, уже который век защищающая Венгрию от врагов. По соседству — синагога, самая большая в Европе (рассчитана на три тысячи прихожан), поражающая архитектурным обликом и Мемориалом памяти жертв Холокоста.

Я не рассказывал вам о самых знаменитых архитектурных ансамблях Будапешта — Парламенте и площади Героев, о музеях, содержащих уникальные собрания мирового и национального искусства, о купальнях и термальных источниках. О них так много написано! Они запечатлены в фильмах и Интернете... Но лучше всего — поезжайте в Будапешт и сами побывайте в этих местах.

Было время, когда Вена и Будапешт были столицами Австро-Венгерской империи, подобно российским Москве и Санкт-Петербургу. И сегодня неизбежны сравнения этих легендарных городов. Побывав в них неоднократно, рискну высказать свое мнение:

В разговоре за "Токайским" спор возникнет непременно:

"Кто шикарней из столиц — Будапешт или Вена?"

В чем же сходство, в чем отличья?

Вена — старая кокетка, скуповата и двулична.

Будапешт — набоб в отставке, соблюдающий приличья.

Фото автора и Татьяны ВЕРБИЦКОЙ